

Две свадьбы по цене одной

Маргарита
Южина

комедийный любовный роман

Ирония любви

Маргарита Южина

Две свадьбы по цене одной

«Маргарита Южина»

2007

Южина М. Э.

Две свадьбы по цене одной / М. Э. Южина — «Маргарита Южина», 2007 — (Ирония любви)

Что делать Ксении, если ее муж только что заново женился, и у сына тоже скоро свадьба? Влюбиться и самой стать невестой! Чего проще – ведь уже даже жених наметился. И ни кто иной, как... отец подружки сына! Две счастливые пары летали на крыльях любви. Но все испортил телефонный звонок – Ксюша услышала, что ее возлюбленный сладко воркует с таинственной женщиной по имени Римма. Все ясно: нет счастья в личной жизни, и две свадьбы в одной семье – это перебор...

© Южина М. Э., 2007

© Маргарита Южина, 2007

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Маргарита Южина

Две свадьбы по цене одной

Глава 1

Кружева для лабрадора

– Ксения! Ну выключи, на фиг, этот телевизор, я тебе принесла свои переживания! – трещала под ухом назойливая подруга, подпрыгивая на кресле от нетерпения.

Ксения весь день ждала эту передачу, она ей невозможно нравилась, особенно замечательный ведущий, хотелось всматриваться в его лицо и вслушиваться в каждое его слово, а вот подружку Лидку слушать совсем не хотелось. Тем более что Лидочка прибежала за сегодняшний день уже четырежды, и всякий раз ей от Ксении было что-то нужно. В данный момент – извольте радоваться! – она «принесла свои переживания»! Как будто у Ксении своих недостает, нет бы тортика какого...

– Ксения! Посмотри на меня! Я сижу слева от экрана! – требовала к себе внимания незваная гостья.

– Подожди, Лид, сейчас как раз про алименты рассказывают...

– Какие, к черту, тебе алименты?! Твоему Димке уже двадцать два, и он замечательно устроен! А твой бывший супруг Ленечка – хорек! Он за копейку сыну удавится, он лучше своей молоденькой стерве купит еще одну шубку! Ой, Ксюшка! Я тут такую шубку в «Соболе» видела, чтоб меня раздуло! Вся вот такая из меха, здесь вот так, тут такие пуговицы, знаешь, как у армейцев, здесь...

Ксения оторвалась от телевизора, уставилась на подругу и надула губы:

– А чего это у меня Ленечка – хорек? Это у тебя Аркаша – суслик! Два года с тобой прожил и бросил, а мой, между прочим, меня только год назад оставил. Мы с ним целых двадцать три года вместе прожили! И знаешь как счастливо! Даже ателье свое открыли!...

У подруги на этот счет имелась целая философия:

– Только двадцать два года вы прожили и уже год, как, типа, расстались, – немедленно поправила Лидочка. – И потом, мой меня оставил, когда я была молодая и красивая – я еще запросто могла найти себе принца! А твой всю красоту тебе погубил, кровь высосал, все надежды поломал на фиг, ну клоп же, что я говорю! Клоп и есть! Одно слово – хорек! И даже не спорь! – подвела итог подруга.

От ее правдивого заключения у Ксении отчего-то защекотало в носу и к горлу подступил здоровенный ком, который она никак не могла проглотить, даже дышать стало трудно.

– Ну и чего ты раскисла? Я же тоже принца не нашла! Ну ничего, сейчас у нас начнется совершенно новая жизнь, – успокоила Лида. – Я тут надумала замуж выходить, хватит уже одной мотыляться, пора, так сказать, на покой... Не, не в том смысле, не на кладбище, чего ты испугалась, я под фату. Ну и тебя потом пристрою, знаешь как заживем!

Подруга развалилась в кресле, вытянула толстенные «бутылочками» ножки и мечтательно закатила глаза. Поскольку Ксения все еще пыталась справиться с приливом горечи, Лида быстро переменила позу и загадочно задергала бровками.

– Ну?! Чего не спрашиваешь – кто счастливчик? – лукаво играла она накрашенными глазками.

– Это Мишка, что ли? Сосед наш? – исподлобья пробубнила Ксения.

Ксения с Мишкой жили в одном подъезде с младенческого возраста, еще их матери дружили. Потом, когда Ксения расписалась с молоденьким, худеньким и восторженным Ленечкой,

родители Ксении переехали на Украину, а старенькую двушку оставили дочери. Мишкина же мать очень долго проживала с сыном, перетерпела четыре неудачных Мишкиных брака и в конце концов на сыночка плюнула, нашла себе старичка и укатила с ним в деревню – ближе к природе. Дома бывала наездами и всякий раз привозила Мишке из глубинки новых невест. Невесты у соседа не задерживались, и он куковал один, нимало этим не тяготясь. Лида с ее мужем Аркадием переехали в этот подъезд сразу после их комсомольской свадьбы – на заводе у Лиды подошла очередь. Потом Аркадий пошел вверх по служебной лестнице, женился на дочери начальника цеха и из подъезда выбыл, а Лида так и осталась здесь воспитывать единственную дочь Маринку. Маринка уже года четыре как выскочила замуж, съехала к мужу и особенно матери не докучала. А поскольку Лидочке было всего-то сорок три, она беспрестанно пыталась осчастливить себя новым супругом. Однако ее потуги всякий раз заканчивались неудачей, и женщина находила временное утешение в объятиях все понимающего соседа.

В последний раз, когда от Лидии сбежал красавец-гастарбайтер, Мишка так трогательно утешал подругу, что Ксения всерьез решила, что на сей раз они окончательно зарегистрируют свои отношения. Тем более что Мишкина мать тетя Даша уже давненько называла Лиду невесткой.

Сейчас же, услышав, что подруженька собралась под фату, Ксения поддержала идею:

– Давно вам пора с Мишкой расписаться, не дело это друг к другу по этажам скакать.

Лида так оскорбилась, что чуть не вывалилась из кресла:

– Не, ну че ты мелешь-то, а? Ну на кой черт я буду расписываться с Мишкой, когда у меня замечательный муж наклеивается? Ну совсем ты без понятия!

– Это тот мужик, который тебе окна вставлял, что ли? – еще раз попыталась угадать Ксения. – Я его не видела, ну ничего, наверное, да?

Лида уже демонстративно пялилась в окно и пыхтела загнанной лошастью.

– Ну, Лид! Ну я уже запуталась в твоих ухажерах! Я же не виновата, что в тебя влюблены полгорода! Разве их всех упомнишь?! – не выдержала Ксения.

Вообще это была грубейшая, не прикрытая лесть, Лидочка сама поочередно влюблялась во все мужское население города и взаимности не ощущала, однако только такой подход мог спасти положение. В противном случае подруга могла прочно устроиться на диване, обложиться подушками и сидеть до глубокого вечера. И прощай тогда все выходные телевизионные программы, а также надомная работа.

Ксения не ошиблась, прием сработал – Лида с усталым кокетством поправила прическу и, вздохнув, пояснила:

– Ксюша, теперь уже все решено – я влюбилась. Серьезно, окончательно и бесповоротно. И не будет мне счастья, если он не окажется в моем доме... Нет, если я не окажусь в его. Короче, если мы не поженимся. Придется с холостой жизнью прощаться, вот так-то, милая подружка.

– И кто он? – теперь уже играла по всем правилам Ксения.

– Не падай в обморок, это наш новый директор. Красавец, не женат... Я в его личном деле смотрела, весьма состоятельный, нашего возраста, просто моя розовая мечта. Ты прикинь, если я за него выйду, это ж тебе и шубы, и поездки всякие за рубеж, и... я не знаю... Я даже работать перестану! А ты знаешь, мне так давно хочется сесть кому-нибудь на шею... Нет, я в хорошем смысле, чтобы там забота всякая, любовь, нежность, и все это мне! Так надоело все самой...

Лидия Борисовна Николаева уже давно и успешно трудилась в некоем ООО. Фирма занималась лесом, а Лида занимала пост главного бухгалтера. Ксения всегда удивлялась, как это ее подруженька Лидочка умудряется совмещать в себе бесшабашность тинейджера и деловую хватку опытного работника. Как бы там ни было, Лида была просто талантливейшим бухгалтером, и, если бы сама она поспокойнее относилась к сильному полу, мужчины бы возле нее паслись стадами. Однако ярый натиск одинокой женщины отпугивал любого, кто приближался

на расстояние вытянутой руки. Но, может, и в самом деле новый директор по достоинству оценил все плюсы госпожи Николаевой?

– ...Главное, ты не поверишь, он уже начал ко мне приставать! – щебетала подруга. – Прикинь, говорит мне в пятницу: вы, мол, Лидия Борисовна, домой уходите чуть ли не после обеда! А у нас, говорит, рабочий день заканчивается в шесть. Будьте любезны не отлучаться без необходимости! Прикинь, да?! Нет, ну я сначала хотела ему высказать, дескать, а кто тут сидит без продыху, когда начинаются всякие квартальные отчеты?! А кто по всем праздничным дням, когда путние женщины принимают поздравления, мотается по всем налоговым с коробками конфет, с подарками всякими, кто свою прическу губит, маникюр от ваших компьютеров портит, кто, я вас спрашиваю?!!

– Чего, прям так и спросила? – охнула Ксения.

– Да нет, я только хотела. Но... честно скажу, побоялась. Думаю – уволит сдуру, ходи потом по рынку, ищи работу с резюме... Я промолчала, сижу, значит, до шести, а сама вижу – он тоже остался! А у нас у всех сразу какие-то дела обнаружились – нас осталось всего человек пять, и он, представляешь, то один раз ко мне подойдет, то другой, то одно ему непонятно, то другое. То еще до папок докопался – как там документация. Ну а чего – у меня все как в аптеке. Смотрю, у самого физия такая довольная, а меня все равно не отпускает! Ой, Ксюха! Я вот так сижу, а у меня кофточка, ну твоя-то та, красненькая, прямо дыбом на груди прыгает, прямо дыбом прыгает, ну это я так волнуюсь, значит... Слушай, Ксюш, ты мне свою светленькую ту кофту дай, а? А то мне завтра надо выглядеть на все триста.

Ксения достала из комода кофточку и протянула подруге:

– Бери, если влезешь. Эта же в обтяжку.

– Я влезу, влезу, – торопливо убедила подруга и решительно добавила: – Ксюш, ты мне должна помочь. Я тут материалу разного накупила, кружавчики, ленточки, ты мне должна сшить ночную рубашку. Только такую, чтобы как у Анжелины Дждоли! Ну как твоя-то та, которую ты себе шила. Я должна быть в постели королевой!

– Ого! – вытаращилась Ксения. – А ты ничего, коней не гонишь?

– Ну чего «гонишь»-то? – обиделась подруга. – Пока ты будешь шить, как раз к этому делу придвинется. А я уже и в новой ночнушке! Покупать не хочу, какие мне нравятся, моих размеров нет, а какие есть, так в них только в дом престарелых!... Короче, я вот тут в пакете все притащила. За два дня управишься?

Ксения тяжело вздохнула – ну никак не хотела подруга меняться! И Ксению, и Лидочку как-то подленько, вероломно оставили мужья, но подруги переживали сей факт по-разному. Если Ксения сразу же погрузилась в себя, в одночасье похоронила все надежды на счастливое семейное будущее, плюнула на свою привлекательность и приготовилась посвятить остатки бытия сыну и будущим внукам, то Лидочка давно забыла про любимого Аркашу, считала себя роковой женщиной, решительно кидалась на поиски «принца» и не особенно горевала, когда «принц», позвякивая доспехами, спешно удирал утром в неизвестном направлении и далее быть не обещался. Еще неделю назад Лидия пламенно восхищалась каким-то заезжим «казачком», который вершил в ее комнате ремонт, а сегодня пожалуйста – «сошьем, Дуня, сарафан»! И еще в два дня.

– Управлюсь, – вздохнула Ксения. На самом деле она планировала поменять в кухне шторы. – Только ты давай топай домой, а то я могу не успеть.

– Ага, я вот тебе еще книжечку притащила, психолог один написал, про разводы – прочитай. Ой, я читала, чуть со смеху не умерла, такие еще дуры есть, прям уму нерастяжимо! – фыркнула Лида в кулачок и затрясла руками. – Все, все! Уже убегаю!

Оставив на столике лощеную книжицу, подруга шумно удалилась, а Ксения наконец-то устала в телевизор. С этой Лидкой чуть любимую программу не пропустила.

Утро разнылось серым дождем, фыркало холодными порывами ветра и убивало все надежды на солнечное бабье лето.

– Мам! Я ушел! – крикнул Димка, закрывая двери.

– Дим! Куртку застегни! – выскочила Ксения в прихожую. – И шапку опять не надел!

– Ма, ну еще ж не холодно. Зонт я взял. Иди, досыпай, – склонился сын и чмокнул мать в щеку.

Ксения заперла дверь и поплелась на кухню. Вот опять сын пришел домой в половине третьего ночи, а утром побежал на работу, и ведь не слушает, что ты ему ни говори. Эти девчонки совсем парню голову вскружили... Вроде осень на дворе, а у них у всех какая-то любовь проснулась, даже Лидочка и та...

Ксения потащила в комнату, вытянула из пакета ткань, кружева и разложила на диване. Шить не хотелось. Хотелось еще поваляться, полистать журналы... О! Что там вчера принесла Лида? Книжицу про разводы? Интересно, что там напишет психолог такого, чего она, Ксения, еще не знает?

Она взяла книгу и устроилась в кровати. Ага, ну правильно – «в разводе всегда виноваты двое... развод никогда не получается в счастливой семье... чаще всего он начинается с измены супругов...». Неужели их с Леной семья была несчастливой? Как может быть муж несчастным, если его так любит жена? Так, как любила Леонида Ксения? Или она что-то делала неправильно, не так? А может, он просто взял и разлюбил, и не нужна ему стала ее любовь? Вот любовь Анжелы, его новой молоденькой супруги, – нужна, а чувства Ксении – не нужны, неинтересны, и хоть ты тут тресни! И когда, как это случилось, что Лене – родному, близкому человеку, их семья стала безразлична? Стал безразличен их сын Димка – высоченный красавец, стала безразлична сама Ксения, ну, допустим, не ахти какая красотка, но... И ведь как он красиво за ней ухаживал, так долго добивался ее расположения. А уж кавалеров у Ксении было, хоть лопатой гребь. Но Леня был самым смешным, на свиданиях с ним она только и делала, что хохотала до слез. Он постоянно пытался декламировать стихи, но не мог запомнить даже строчки, поэтому аккуратно записывал на листок, а потом, в самый романтический момент, вытряхивал все из карманов, потому что никак не мог этот листок отыскать. Однажды пять минут Леня нараспев читал перечень продуктов, которые его мать попросила купить, пока не спохватился, что в стихотворении нет ни единой рифмы. Потом еще и оправдывался: «Я думал, это стихи такие, как у Блока – „Дом, фонарь, аптека...“, а у меня – масло, яйца, сахар!..» А потом он записался на бальные танцы и однажды на свидание пришел в белых вязаных тапочках, чтобы показать, какие па он выучился делать. И все время хотел Ксению удивить. Ну разве она могла не выйти за него? А потом они расписались и стали жить самостоятельно. Муж из Лени был поначалу никакой. Помнится, когда родился Димка, он купил ей роз на всю получку, а потом они занимали у друзей деньги, потому что жить было не на что. И все равно Ксения только усмехалась: ну как можно было забыть о еде и купить столько цветов? А Леня только восторженно говорил: «Ксюшечка! Ну вот пройдет время, ты про нищету забудешь, а то, что у тебя была полная квартира роз, ты не сможешь забыть! Никогда! Тебе же все девчонки завидуют!» Теперь вот никто не завидует. И что она сделала не так? Леонид никак не мог устроиться на хорошую работу, и Ксения придумала открыть свое ателье. И денег сама заняла, и персонал подобрала чудесный, и клиенты потянулись. Она сама была и модельером, и портнихой, и раскройщицей. А Леонид стал директором – занимался бумагами. Появились деньги. И уже можно было пожить вольготно, да подрос Димка, стали ему на квартиру собирать, и вот когда все собрали, когда уже выбрали парню замечательный уголок, тут-то и грянул гром. Леонид позвонил вечером и чужим, незнакомым голосом сообщил, что домой не вернется, потому что у него давно имеется новая семья и жить дальше с прежней женой не имеет смысла. Дальше он проявил неслыханное благородство – оставил квартиру жене и сыну, а сам ушел буквально в чем был! Ничего не взял. Разве только сущую безделицу – все накопленные деньги

на квартиру Димке, недавно купленный «Фольксваген Пассат», да еще ателье. Судиться с ним Ксения не стала, просто не хватало сил, а Димка тогда, поиграв желваками, бросил: «Ладно, мам, пусть забирает, забудь. Черт его знает, у него же тоже одна жизнь, чего он не заслужил жить так, как ему нравится, а не нам. А мы с тобой не пропадем. Я хорошо буду зарабатывать». Сын не обманул. Какую мохнатую лапу отыскал, так и не сообщил, но сразу после института устроился в престижную фирму, очень скоро показал себя во всей красе и стал приносить в дом действительно немалые деньги. Да только печать брошенной жены так и жгла Ксении сердце. Вот уже год прошел, а оно все болит...

Ксения судорожно вздохнула и поднялась. Не будет она читать про разводы, ей бы что-нибудь про свадьбы... Или хоть ночнушку Лидочке сшить, что ли...

С заказом подруги в этот день не получилось. Принеслась Оксана Коноплева – прежняя клиентка Ксении, и с порога защебетала:

– Ксения! Выручай! У нас в понедельник презентация, а я без костюма. Мне знаешь какой надо, чтобы не слишком скучный и не слишком назойливый, понимаешь, да?

– Оксана, а чего в ателье не закажешь? – усмехнулась Ксения.

– Ой, ну че попало! – возмутилась бизнес-леди. – Они мне там все загробят и сошьют черте когда, и вообще! Не хочу я к этой мымре! Губки свои растянет, зубки оскалит: «Мы вам осень рады, цего будете заказывать?» Фу, пакость какая! Если бы у меня хоть один мой проект кто-нибудь отобрал, я бы, точно тебе говорю, в сонную артерию вцепилась. Вот никогда не знала, где она находится, но не промахнулась бы, честное слово!.. Ксения, ну ты к субботе успеешь, да? Тогда я в среду на примерку, а в субботу заберу, и мы с тобой пойдем в бассейн. Ты знаешь, я такой бассейн нашла – умммм, закачаешься! Одни приезжие иностранцы! Я даже Владика с собой брать не стала, чтобы он нам рыбу не распугал.

– А мы в бассейне рыбу, что ли, ловить будем? – не поняла Ксения.

– Не рыбу, конечно, но что-то вроде того, – махнула рукой Оксана. – Мы с тобой будем ловить крупных дельцов на живца, на тебя то есть. Надо же тебе богатого мужа искать. А там такие мужики!

Худенькая Оксанка уже горела бассейном – глаза ее хищно сощурились, откуда-то появились кошачьи повадки. Она подмигнула Ксении:

– Представь, оторвешь ты себе какое-нибудь чудо, и вот ты вся такая – в бикини, на высоких каблуках, мимо своего Ленечки, походка от бедра – ф-фа, ф-фа, ф-фа! А рядом с тобой такой загорелый иностранец в белых шортах – ч-чах, ч-чах, ч-чах! Твой Дарков от злости в папирус высохнет!

– Оксан, какие шорты, сейчас же осень! – попыталась обуздать фантазии гостьи Ксения.

Но ту не так просто было свернуть с намеченной идеи:

– Ой, ну про шорты – это ж я тебе летний вариант рисую! А ты пока какого-нибудь героя охмуришь, как раз и в шортах можно будет. Кстати! – подняла Оксана палец с длиннющим ногтем. – Ты хорошо похудела. А вот прическа... тебе перекраситься надо, что ли? Во всяком случае – надо что-то кардинально менять. Больше красок, Ксения, больше красок! Короче, я на тебя надеюсь!

Оксана надеялась не зря. Уже к среде на плечиках висел наметанный костюм, и даже к парадной ночной рубашке Лиды осталось пришить только крошечные пуговицы. Но вот за ними пришлось идти в магазин.

В магазине у Ксении всегда разбегались глаза, а деньги тратились на вовсе ненужные предметы. Сегодня, например, после этого самого магазина у нее в сумочке уютно устроилась маленькая, пушистая варежка для массажа, журнал по цветоводству и спрей лака для волос с черным оттенком: Ксения отважилась-таки кардинально изменить жизнь и на вечерок переделать себя в брюнетку.

Старательно обходя лужи, она стремилась к светофору – перебежать улицу в неполюженном месте Ксюша никогда не решалась. Она уже остановилась возле заветного столба, когда загорелся зеленый свет, и тут подъехала темно-зеленая иномарка, резко затормозила перед зеброй и щедро окатила светлый плащ Ксении осенней грязью. Плащ был любимый и единственный, а водитель иномарки даже не извинился – просто стоял и ждал, когда ему загорится зеленый свет, чтобы катить по своим делам дальше. Он даже не смотрел на Ксению, которая, забыв про переход и растопырив руки, возмущенно хлопала ртом. Да что ж такое?! Кто хочет, тот и долбит прямо по больному!! У нее не так много хороших вещей, чтобы их вот так – грязью?!

– Вот гады какие, – беззлобно проворчала старушка, отряхивая самосшитую матерчатую сумку, ей тоже досталось. – Их бы самих-то в таку-то грязь рожей! Да разве их достанешь!

Ксения глянула на старушку и гневно сверкнула глазами. Рывком открыв сумку, она вытащила лак, подскочила к машине и брызнула черным лаком на лобовое стекло со стороны водителя. Стекло тут же украсилось темным напылением, а через секунду и вовсе лаковая пленка закрыла водителю всю видимость.

– Ты чего творишь, а?! – выскочил из машины злой мужик в дорогой куртке и накинулся на Ксению. – Ты чего машину поганишь?! Как я теперь...

– А мне сумку поганить можно?! – замахнулась на него костью бабуся. Она с одобрением взидала на действия Ксении и теперь, когда ненавистный шофер выскочил из укрытия, смело кинулась в атаку. – Машин этих накупляли! А нас можно и грязью, да?! Дай-ко я тя костью-то приголублю, паразит!!

Пока старушка воевала с водителем, Ксения забрызгала все стекло, потом гордо вскинула голову и потопала через дорогу. На светофоре горел красный, но машины ее пропустили – водители с удовольствием смотрели, как скрюченная старушка хвостала здорового мужика грязной матерчатой сумкой по спине, а тот махал кулаками вслед обрызганной женщине в светлом плаще.

Ха!! Мы еще можем показать зубы! Нас не так-то просто сломать!! Мы еще – силища о-го-го!

И тут взгляд Ксении упал на яркую вывеску «Ангела». Когда-то, совсем недавно, здесь красовалось другое имя – «Ксения», потому что это было ее ателье! И даже не ателье, а театр мод, салон, а теперь...

Как-то сама собой согнулась спина, плечи опустились, а нога потеряла пружинящий шаг. И вместо гордой женщины в светлом развевающемся плаще теперь по тротуару брела уже уставшая от жизни тетка. И всю ее минутную бравату унесло одним порывом ветра, как мертвый лист с дерева.

Вечером прибежала Оксана, примерила костюм и унеслась, еще раз напомнив про бассейн, зато Лидочка, зайдя за заказом, задержалась надолго.

– Хорошо получилось, славненько... – уныло оценила она труды подруги и горестно усе-лась в кресло.

Ксения перепугалась. Такого еще не было, чтобы Лиде не нравились наряды, сшитые специально для нее Ксенией.

– Что-нибудь не так? Тебе что не нравится? Может, где-нибудь жмет?

– Ага, жмет... вот тут... – ткнула Лидочка себя в грудь, но, сообразив, что подруга имела в виду, тут же затрещала. – Ну чего ты ерунду-то городишь? Как такое может не нравится! Да еще и жать! Прямо удивляюсь тебе! Все время на комплименты нарываешься! Только... Я вот знаешь, что подумала... а как я нашего директора к себе затащу-то?! Я же не явлюсь в таком прикиде в офис! А ко мне он не идет! Как его затащить, просто ничего не придумывается...

– А что ж ты раньше-то думала?! Ты же говорила, что он к тебе уже пристаёт! – выпучилась Ксения. – Я уже думала, он тебе свидание назначил... или ты его на чай позовешь...

Лида хмурила лоб и дергала носом, по всей вероятности, директор никакого свидания назначить не догадался, и на чай его затащить не было никакой возможности.

– Ты знаешь, – разоткровенничалась Лидочка, – он, оказывается, такой паразит. Представь, мало того, что сам кресло главного занял, так еще и девчонку какую-то молоденькую с собой на работу припер! Девчонке едва двадцатник стукнул! Ни фига не умеет, сидит бумажки перебирает да по клавишам долбит, а он делает вид, что на нее никакого внимания не обращает, стро-о-о-гий такой! А сам то и дело на нее зыркает. Ну и куда я против ее двадцати лет и молодой кожи?! Хотя, если честно, там ни кожи, ни рожи... Нет, если бы он меня в такой-то прелести увидел, ну в ночнушке-то, он бы пал, сдался, конечно, но вот как ему показать-то?! Не догадываешься?

Ксения пожалала плечами и на всякий случай насупилась. Обычно, если Лида так спрашивает, она вовсе даже не спрашивает и никакого совета не ждет, потому что сама уже все продумала, и даже совсем не то, чего хотелось бы Ксении.

– Вот видишь, у тебя ни одной мысли... а у меня тут одна мелькнула... – как бы между прочим пробормотала прелестница. – Я завтра сделаю вид, что страшно заболела, пусть он ко мне на дом придет, правильно ведь? А чего такого? Я же не какой-нибудь клерк на побегушках, а как-никак второе лицо после директора, правильно ведь?

Ксения настороженно мотнула головой.

– Ну вот видишь! Тебе эта идея тоже понравилась! – непонятно чему обрадовалась коварная Лидка. – Значит, завтра с утра ты приходишь к нам в офис, заходишь прямо в кабинет к директору и говоришь: «Александр Ильич...» Кстати, его Александром Ильичом зовут, а фамилия Семенов. Ну и, значит, говоришь: «Александр Ильич, Лидочка заболела и просила вас зайти, навестить. Она очень дурно себя чувствует», поняла? Ну и он, конечно...

– Нет, а чего это я попрусь?! Он меня знать не знает, а я – здрасте вам, Александр Ильич! – вытаращилась Ксения. – Вот возьми сама и позвони!

Лидочка ухватила себя за голову, закатила глаза к потолку и даже некоторое время просидела без слов. Зато потом ее прорвало:

– Нет, ну ты совсем, что ли, не понимаешь идеи?! Тут же именно и надо представить, что я почти при смерти! А ты, как добрая соседка, решила меня поддержать! Может быть, он – это последнее, что я увижу в этой жизни?! Может быть... может быть, у меня уже агония?! И потом, как же я буду сама к нему звонить?! А где, по-твоему, скромность?! А так я тихо буду угасать у себя в постели...

– ...в навороченной сорочке, да? А он, прямо такой дурак, не догадается, – поддела ее Ксения.

– Да он меня как увидит!.. Когда ему там догадываться будет?! Он же весь ум растеряет! А я уже и коньячок на стол выставлю, и там всякие свечечки зажгу, и музыку подберу...

– Ну, то есть все в стиле умирающей скромницы... – фыркнула Ксения.

Лидия поднялась во весь рост, уперла руки в бока и грозно прошипела:

– Короче! Будешь помогать строить мне нашу богатую, безоблачную жизнь или нет? Не увиливай, отвечай прямо! По глазам вижу, что будешь, так что запиши все...

– Лидка! Ты вот придумаешь всякую дурь, а выполнять меня заставляешь!

– Да я же не тебя заставляю Семенова в неглиже встречать! Самое страшное я на себя возьму, тебе и надо-то... И вообще – учти, что у нас работают одни бабы, если не мы, то его непременно какая-нибудь окрутит. Между прочим, Танюшка-менеджер уже купила два билета в санаторий, только еще не знает, как этого Семенова туда загнать! А если она додумается? Ты вот сейчас не просто нос воротить, а отнимаешь у меня яхту, домик на Черноморском побережье, вклады в швейцарских банках и... и собаку лабрадора, вот! Короче, даже не морщись! Завтра приходишь в офис... Там у нас охранник Пашка, я ему сейчас напишу записку...

Лишить подругу лабрадора Ксения никак не могла, ей просто не оставили выбора. Правда, она еще попыталась объяснить Лидочке, что лучше просто позвонить, позвонить Ксения была уже согласна, но встретила только новый взрыв возмущения.

– Нет, она меня вгонит в гроб! – носилась по комнате Лидочка, заламывая руки. – Да он через секунду и не вспомнит, кто к нему звонил! У него телефон каждую секунду орет! Я же тебе объясняю – он должен видеть твое заплаканное лицо! Твои глаза, погасшие от горя! Ты же теряешь подругу! Подруга должна вот-вот отойти в мир иной, и ты...

– Так я еще и реветь там должна?!!

– Ой, не грузись, – отмахнулась Лида. – Ты просто так приходи, у тебя в последний год вид как раз подходящий, как у курицы с птичьим гриппом. Пусть на тебя просто посмотрит, его сразу проймет.

– Ну, спасибо тебе за курицу... – запыхтела Ксения. – Забирай свою ночнушку и топай!

– Ну вот и славно, – вмиг успокоилась авантюристка. – Значит, ты сегодня отдыхай, а завтра... Где-нибудь после обеда, чтобы он не забыл, отправишься на дело. У тебя все получится!

И Лидочка, напевая какую-то ересь, унеслась к себе, не забыв прихватить обнову.

Назло противной Лидке Ксения отправилась в офис прямо с утра. Ну ничего, она сходит, влюбленная подруга все равно не отвяжется, Ксения знает ее хватку. Вот сейчас она выполнит безумную просьбу, но больше даже и пускать к себе Лидочку не станет, она ей никакая не сваха! А уж чтобы Ксения подписывалась на ее идеи – ни за какие коврижки!!!

В офис ей удалось пробраться без всяких проблем – даже записка, которую грозилась написать Лидочка, не понадобилась. Ксения так уверенно рванула к кабинетам, что парень-охранник даже не повел на нее глазом.

В приемной возле кабинета директора сидела хорошенькая девчонка, сосредоточенно пялилась в компьютер и на вошедшую никакого внимания не обратила.

– Девушка, мне можно к... Семенову? – робко спросила Ксения, надеясь, что тот срочно отбыл в командировку на другой конец света.

Однако девица только махнула рукой в сторону дубовой двери:

– Проходите, он там.

Ругнувшись про себя, Ксения вытянулась струной и вошла в кабинет.

Кабинет был светлым и просторным, мягкие тона ткани и дерева настраивали на спокойный ритм, а в душу закрадывалось ощущение уверенности и оптимизма. Казалось, именно здесь тебя выслушают, поймут, помогут по силе возможности и выполнят любую сердечную просьбу. Однако образ хозяина кабинета сводил все дизайнерские потуги на нет.

За длинным столом в уютном кожаном кресле восседал мужчина совсем не сердечной внешности. Качественный пиджак, как мог, скрадывал могучие плечи, гладко выбритые щеки, ухоженная прическа и предельно затянутый галстук говорили, нет, просто кричали о железобетонности характера, а взгляд «враг не пройдет» и вовсе отбивал всю охоту раскрывать рот.

Ксения набралась наглости – без приглашения уселась на стул и онемела.

– Я вас слушаю, – еле разжимая губы, проронил директор Семенов.

– Я... кхм... Я, собственно, по просьбе... по просьбе Лидии Борисовны. Вашего бухгалтера, – пискнула Ксения и мысленно приказала себе не дрожать. В конце концов, он ей никакой не начальник и бояться ей пока нечего. Уже более уверенно она добавила: – Лидия Борисовна Николаева – это у вас такой главный бухгалтер.

– Я помню, – сверкнул глазами глава предприятия. – Но, честно говоря, думал, вы пришли извиниться.

Сначала Ксения даже не поняла, что он сказал. Она глупо попыталась улыбнуться на шутку, но, приглядевшись, похолодела. Перед ней в кожаном кресле восседал тот хам, который совсем недавно облил ее грязью. Нет, так бы он ее ни за что не запомнил, но Ксюша нарядилась в свой белый стильный плащ, который тщательно вычистила после тех клякс (слава пятновыв-

водителем!), и сейчас этот самый Семенов сверлил ее явно недобрый взглядом. Наверное, не забыл, как она испоганила своим лаком его стекло. Под этим лазером у Ксении сначала отнялись ноги, потом руки, потом, кажется, мозг. Остался только язык.

– А почему вы не подумали, что я пришла за вашими извинениями? – дернула она губой. – Между прочим, моя химчистка обошлась мне недешево! А уж ваше воспитание вообще! Окончательно подорвало мою веру в человечество!

Семенов изумленно дернул бровью:

– Так здесь дело не в извинениях?

– Я вас прощаю, – по-царски махнула рукой Ксения, понимая, что больше ей терять уже нечего. – Только вы должны мне оказать маленькую услугу...

Но Семенов отнюдь не собирался радоваться всепрощению. Вероятно, себя в виноватых не числил, а испачканный плащ Ксении и вовсе считал недостойным внимания.

– Единственное, что я могу для вас сделать, так это позволить вам тихонько уйти самой, без шума и охранников! – сузил глаза мерзкий тип и вытянул из пачки сигарету.

Ксения ни секунды не сомневалась, что даже этого он ей не позволит – сейчас же крикнет кого-нибудь, и ее вытолкают взашей. И что за мужик пошел, а?! Чего уж она такого сделала? Ну, подумаешь – залила стекло! Взял тряпочку и вытер, делов-то! А вот она по его вине чуть не распрощалась с прекрасной вещью! И у нее совсем не столько денег, чтобы покупать себе новый плащ!

– Вы понимаете, что вы сделали?! – будто подслушал ее мысли Семенов. – Я из-за вас опоздал на встречу с зарубежными партнерами, потому что полчаса отскребал эту вашу... мазню... краску или что там было?

– Лак, – услужливо подсказала Ксения. – Для волос, такой знаете, с черной краской, чтобы прическу поменять...

– Да какая мне разница?! Мне чуть партнеров менять не пришлось! Хочу вам напомнить – по вашей милости!!

Ксения вообще не могла переносить, когда на нее кричали. Она терялась, от испуга вытворяла глупости и вообще несла что попало. Исключительно от страха.

– Поду-у-маешь – партнеров пришлось менять! Это же не ориентацию поменять, в самом-то деле! И даже не жену...

Семенов подавился очередной фразой, глотнул дыма и выдал совсем уж невоспитанно:

– Чего надо?! Чего пришли?! Ориентацию мне менять?!!

Он и сам испугался этой своей неводержанности, Ксения успела это отметить, поэтому немножко осмелела и приступила к главному.

– Да бог с вами! Мне совершенно безразличны все ваши отклонения!.. Я просто пришла... чтобы вы проявили человечность... – прилежно опустила она глаза и понизила голос до душевного. – Лидия Борисовна заболела, совсем неважно себя чувствует, ну и... Я считаю, вы, как директор, просто обязаны ее сегодня навестить... В восемь вечера, после работы. Тем более что она вас настойчиво приглашала... навестить. Она бы и сама вас навестила, так ведь болеет... – по взгляду Семенова Ксения поняла, что ее занесло. – Кажется, чего-то я не туда...

Семенов уже и сам понял, что дамочка свернула явно не в те ворота, он вообще уже не воспринимал речь Ксении серьезно и относился ко всему, что она говорила, исключительно как к издевательствам. Вероятно, решил, что именно так изошренно женщина решила ему отомстить за поруганный плащ. Поэтому сощурил глаза и тоном потомственного идиота поинтересовался:

– А почему я? А если у меня работа, а? А если у меня неотложные дела накопились? И даже не у меня, а у моего предшественника, а?

– А человеческий фактор? – сурово уставилась на него посетительница. – Лидия Борисовна столько лет проработала на благо этого предприятия, а вы даже не можете сделать для нее такой малости? Хорошее начинание! Это вас не красит!

– Да почему я-то?! – снова не выдержал Семенов... Кажется, Александр Ильич. – Что там с ней случилось?! Ноготь сломала?! Флюс?! Муж синяк поставил?!

– У нее нет мужа! Зато есть инфаркт! Между прочим, самого настоящего миокарда! – тоже вскинулась Ксения.

Семенов вздернул брови, в глазах скакнули какие-то чертики, он их поспешно упрятал подальше, насмешливо дернул губой и медленно покачал головой:

– А-а-а-а, у нее му-у-у-жа нет, поня-я-я-тно... Дамочка из транспортного отдела уже меня попросила перевезти ее на новую квартиру, потому что тоже не имеет супруга, некая барышня, я даже не знаю, кто она такая, но тоже наша служащая, попросила помочь привезти ее сына из спортивного лагеря. А вот теперь надо навестить бухгалтера... причем ровно в восемь... Ну что же, мы навестим, обещаю вам лично. Охватим Лидию Борисовну всем нашим коллективным вниманием. На этом, я думаю, ваш визит можно закончить.

Ксения улыбнулась – ну ведь может же, когда хочет! Только на кой черт Лидке весь коллектив!

– Вы знаете, а вот коллектив за собой тащить необязательно. Мне вот даже кажется – совсем нет необходимости... – мямлила она уже у двери. – Мне бы хотелось, чтобы вы лично... охватили...

– А я тоже! – по-идиотски радостно уверял Семенов. – Я тоже охвачу! Но в порядке очередности. У нас, знаете, такой коллектив дружный, все так и рвутся навестить больную. А уж незамужнюю, так просто удержу нет.

– Понятно, – вздохнула Ксения.

– Я думал, вы поймете гораздо раньше, – резко оборвал ее Семенов и принялся переворачивать бумаги на столе.

Больше тратить свое внимание на Ксению он не собирался. Ксения еще раз взглянула на его ухоженную прическу, дорогой костюм, и где-то глубоко в ее душе полыхнула обида. За этих вот женщин-служащих. Такие же несчастные брошенные бабы, как и она сама, тянут ребятню, бегают на работу и все еще надеются на капельку обычного человеческого счастья, ведь не старые же еще. Вот и мелют – кто во что горазд. Но уж он-то их мигом раскусил! Вон какой прыщ! Сидит, бумажками шелестит! Конечно, на кой фиг ему Лидочка с ее килограммами, когда он даже на новую работу свою молоденькую секретаршу приволок. И еще жалуется – бабы ему проходу не дают!

– Вам что-нибудь еще? – оторвавшись от бумаг, Семенов обратился к Ксении, как к безнадежно больной.

– Да, вы знаете... – наивно поморгала Ксения. – Я это... в смысле, чтоб бабы не вешались... Чего вы мучаетесь, скажите, что вы евнух! А чего? Вам поверят!

– Да что ж это такое-то, а-а-а?! – взревел Семенов, но Ксения уже выскочила за дверь.

Из офиса она вылетела красная, как вымпел, зато с двумя твердыми решениями:

а) абсолютно никогда не думать об этих самовлюбленных мужиках,

б) больше никогда! Ни за что! Ни за какие коврижки не идти на поводу у обнаглевшей Лидки!!!

Семенов Александр Ильич оказался еще противнее, чем Ксения о нем думала, – он так и не появился у «больной сердечницы» Лидки, а вместо себя прислал исключительно мужской состав: электрика Ваню – молодого парнишку, Петра Анатольевича, начальника транспортного цеха, семьянина с тридцатилетним стажем, Митрофанова Игоря – вечно затуманенного программиста, и даже дедка-сторожа Василия Васильевича. Об этом Лидочка поведала подруге

на другой же день. Конечно, у них в фирме трудились и другие мужчины, но тех, вероятно, не удалось уговорить даже с помощью директорского приказа. Самого директора ждали долго, упрямо и с надеждой. В конце концов все мужчины-сострадальцы решили, что без него даже лучше, сбегали в киоск и гудели вместе с «больной» Лидочкой до первых петухов, пока не появился сосед Мишка и на правах хозяина не вытолкнул пьяную компанию.

– Вот и думай теперь, как ему западню устроить... – вздыхала Лидочка на следующий день, устроившись на кухне и рассеянно наблюдая, как Ксения готовит сыну голубцы. – Ну что ты только руками работаешь?! Работай головой! Как его затащить-то?!

– Ой, Лид, а я б такого и тащить не стала, – скривилась Ксения. – Ну чего в нем хорошего-то? Весь надутый, как индюк, разговаривает через губу, вообще никакой. Ты знаешь, когда Димка был маленьким, я с ним в зоопарк как-то ходила, и там верблюд был, очень на вашего Семенова похож. Я даже вчера, когда с твоим начальником разговаривала, так и ждала, что он вот-вот плюнет. Нет, ну честное слово.

Лида дернулась, потом одарила подругу высокомерным взглядом:

– Есть, Ксюша, в русском языке такое слово – «любовь»! И никуда от него не денешься, говорят, даже в козлов влюбляются, а уж в верблюдов-то сам бог велел. Эх, да чего тебе объяснять... Пойду домой, позвоню Татьяне, расскажу, будто бы Семенов ко мне приходил. Пусть от зависти себе спину грызет. Она со мной работает, это она придумала, чтоб сына из лагеря забирать, представляешь?! А у нее сын, между прочим, в Санкт-Петербурге живет! Думает, она прям одна такая умная! Я ей расскажу, она сразу уволится с горя, честно тебе говорю!

– Ну чего врать-то?! – не утерпела Ксения. – Твои же мужики ей и доложат, что никакого Семенова у тебя не было, что вы просто так взяли и напились! Еще и добавят, что ты здоровая, как племенная корова! На фига тебе это надо?

– Ксения, вот недобрый ты человек, – вздохнула уже у двери Лидочка. – Я ко всем людям с любовью, а ты так и норовишь ложечку гадости в мой мед...

Обиженная Лидка больше в этот день не приходила. Даже на следующий не заявила, а в субботу Ксении и самой дома не было – Оксана Коноплева, как и обещала, заехала за ней вечером и повезла в бассейн.

– Главное, по сторонам сильно не пьялся, делай вид, будто бы ты каждый день в таком бассейне отмокаешь, – наставляла она подругу уже в машине. – Ничего, вот увидишь – обязательно какой-нибудь турист клюнет. Иностранцы любят спортивных... Кстати, купальник у тебя приличный? А, ну да, я ж тебе на Восьмое марта подарила...

Оксана и в самом деле что-то дарила на праздник, какие-то веревочки и шнурки, то есть, по ее мнению, купальник. Но Ксения, конечно же, имела свой, и ни чуть не хуже, хоть и закрытый. Его ей привез еще Ленья, когда ездил отдыхать в Испанию. Черт, и зачем она его только отпускала туда одного?..

– ...И уверенности побольше... – ничего не замечая, напутствовала Оксана. – Ой, Ксения, ну откуда у тебя взгляд такой какой-то... ну уж слишком добропорядочный! Чего ты прямо лучишься вся, как Арина Родионовна, я не знаю! Побольше отрешенности, деловой задумчивости, чтобы они не думали, что ты на охоту за интуристом вышла. Ну-ка, посмотри на меня!.. Жестче! Еще жестче!.. Нет, ну так-то нас и в бассейн не впустят, скажут, что мужа с любовницей караулишь!

Ксения отмахнулась и больше вообще никаких взглядов не показывала. В конце концов, это Оксана для себя решила, что Ксении нужен какой-то иностранец, а самой-то ей до этих мужиков, будь они трижды интуристы...

Бассейн был не просто хорош, он был великолепен. Высокий стеклянный потолок куполом, бирюзовая вода, снежно-белые столики с ажурными стульями, мягкие, удобные кресла из белой кожи, и во всем огромном пространстве всего человек пять-шесть, не больше...

– Я же тебе говорила – сделай лицо проще! – зашипела Оксана, когда они подошли к зеркальной глади. – Пойдем вон за тот столик, соку попьем. И вообще, не глазами по сторонам, сделай задумчивое лицо, говорю!

– А можно, я сразу в бассейн, а? Соку-то я где угодно напьюсь, – тихонько попросила Ксения. – А то мы за столиком просидим, у нас время кончится, а до воды я так и не доберусь.

Оксанка воздела глаза к стеклянному потолку и едва слышно простонала:

– О-о-о! Она меня убьет... Если воды хочешь – дома в ванну залезешь! А здесь тебе надо знакомиться с состоятельными зарубежными женихами, поняла? Пей сок!

– Оксана! Ну чего я за столом знакомиться буду? – упрямылась Ксения. – Я лучше в воде, видишь, там какой-то иностранец руками машет, может, плавать не умеет? А я как раз его спасти могу, а?

Оксана присмотрелась к бассейну и благодушно качнула головой:

– Ну ладно, бог с тобою, золотая рыбка, плыви. Только держись ближе вон к тому, видишь? Он вроде тебе по возрасту подходит и на морду ничего. А я здесь подожду. Да! И не беги к воде-то! Лениво шагай.

Ксения отошла от подружки и тут же забыла обо всем, что та упрямо вдалбливала в ее голову. Вода просто притягивала. Нимало не заботясь о том, как она сейчас выглядит, Ксения набрала в грудь побольше воздуха и нырнула прямо с бортика.

Это было здорово! Ксения любила плавать, нырять и просто барахтаться в воде, но уже забыла, когда и выбиралась в бассейн в последний раз. И сейчас ей вовсе не было дела ни до каких иностранцев. Оксана со своими наставлениями хмурила брови за столиком, все неудачи куда-то улетучились, и Ксения впервые за весь год с момента ухода Леонида почувствовала себя свободной и... да, и немножечко счастливой.

– Это вы специально, да? – вдруг вынырнула рядом с ней чья-то мокрая голова. – Следите за мной, да?

Ксения резко обернулась. Черт, она совсем забыла, что не одна. Кажется, рядом должны были быть иностранцы. Но голова говорила на чистом русском и даже без акцента.

– Вы меня спрашиваете? – не совсем поняла Ксения.

– Нет! Маму вашу!

Ксения чуть не утонула от разочарования – перед ней, мотая мокрыми волосами, отфыркивался не кто иной, как господин Семенов собственной персоной.

– А... а где иностранцы? – произвольно вырвалось у нее.

Мокрый Семенов тут же хищно оскалился:

– А-а-а, так вы на иностран-а-а-нцев охотитесь? Ах ты ж батюшки! Зарубеьем интересуетесь!

– Да уж, конечно, не вами, убожество! – фыркнула Ксения и спешно погребла к берегу, потому что вдруг всерьез испугалась, что этот мужлан запросто может ее утопить.

В это время с бортика метнулось длинное загорелое тело, поднялся фонтан брызг, и Ксения увидела, как к ней кто-то стремительно гребет, надежно упрятав голову в воду. Она быстро заработала руками, направляясь к спасителю-герою – теперь любой мужчина по сравнению со злобным Лидкиным директором казался ей героем.

– Сто-о-о-ой! – завопил сзади Семенов. – Иностранцев не трогай! Это мои партнеры!!

– Ага! – быстро обернулась Ксения. – Вы мне еще приказ подпишите!.. Я вам не подчиняюсь, и к тому же, простите, вы без галстука и даже без этих... без штанов!

– Ну это-то ты разгляди-и-ишь! – уже догонял ее Семенов. – Ничего, я в плавках.

В два взмаха он догнал Ксению, попытался отдернуть ее за ногу от пловца зарубежной национальности, но было уже поздно. Здоровенный детина с аккуратной плешью уже плескался возле Ксении и демон-стрировал безупречность стоматологии.

– Девушка, поплаваем вместе... до фыниша, на соревнование, – любезно коверкал он русский язык.

– Ага, кто быстрее, да? – судорожно улыбалась ему Ксения, пытаясь вырвать ногу из цепких семеновских лап. – Обязательно, только... вот гад, прицепился... только вот ногу... Да отпустите вы!!!

– Щшас!!! – злобно шипел Семенов, отталкивая пловчиху от партнера. – Майкл! Зыс вумэн из нот эбл ту флот! Дурень, не понимаешь, что ли?! Она не умеет плавать! Депорт фром хеа!... Ну ни хрена не понимает!.. Юрка!!! Переведи ему, чтобы он уплывал!!

Иностраный Майкл совсем не понимал, отчего так нервничает его партнер, тарасился то на Ксению, то на Семенова и старательно отфыркивался. Ксения же и вовсе себя чувствовала препаршиво – весь ее запас знаний иностранного языка умещался в скромненьком «Хау ду ю ду, Вилли?», и то черт его знает, что оно обозначает.

– Вот гад, еще на иняз перешел, специально, чтобы обо мне гадости наговорить, – шипела она, не забывая улыбаться приятному Майклу.

– Ты будешь выныривать или нет?! – уже кипел Семенов.

– Я вам, между прочим, никакая не «ты»! – сверкала глазами Ксения и тут же мило оборачивалась к Майклу. – Давайте уже поплывем на эти... наперегонки. А то этот ваш... сотрудник меня, как Герасим, честное слово, утопит, да и все... Герасим! Му-му!!! Собачка такая... Ай, да ладно, чего там... Догоняйте!

Улучив момент, она вырвалась от Семенова и резко рванула вперед. Майкл не сразу сообразил, куда это кинулась дамочка, но, поняв, гикнул почти по-русски и рванул.

Может, он и плавал где-нибудь у себя там в бассейнах ежедневно, может, и занимался всякими там кролями и баттерфляями, но Ксения выросла на реке и первенства уступать не собиралась. К тому же стартанула она первой, поэтому и обогнать себя не позволила.

– Вау!!! – вскричали мужчины, когда она коснулась рукой бортика. Оказывается, их поединок с Майклом не остался незамеченным.

Все шумно встретили победу женщины, и только один Семенов на другом конце бассейна криво усмехался.

– Победителью приз!!! – кричал несколько не расстроенный Майкл. – Я вас прыглашаю за наш стол!

«И какого черта надо было орать на английском, когда этот иностранец так чешет по-русски?» – сама у себя спросила Ксения.

Как ей казалось – спросила негромко. Но Майкл все же услышал, повернулся и пояснил:

– Я говорю, только немножко... ешщо неправильно. Но правильно... понимать... понимаю. Я понимаю, что ви отчен... красивая. Отчен.

– Да знает она, – снова возник рядом вездесущий Семенов и оскалился. – И все сделала, чтобы ты, Майкл, это правильно понял!

Подойти к столику Ксения отказалась.

– Ты чего, с ума спятила? – шипела на нее Оксана. – Пойдем! Такая удача, а она кочевряжится!

– Знаешь, Оксана, поехали домой, а? – вдруг попросила Ксения. – У меня это... у меня ногу свело от непривычки. Поехали.

Ну не могла Ксения больше находиться в этом замечательном бирюзовом царстве под пристальным взглядом Семенова. А он буквально пожирал ее глазами. И взгляд его совсем не был добрым и лучистым. Лидкин начальник всерьез решил, что Ксения решила заманить в свои сети его партнера для каких-то своих постельных интересов, поэтому ничего, кроме высокомерной насмешки, в его взгляде не просматривалось.

Оксана хотела было разразиться возмущением, но, присмотревшись к подруге, пожалала плечами:

– Ну смотри, как хочешь... Хотя мне уже Влад четыре раза звонил. К нам там гости какие-то приехали, и он не знает, чем их кормить.

По дороге домой Оксана как могла утешала подругу:

– Ой, Ксения, на кой черт тебе такой хомут, как замужество? Сейчас приедешь домой, плюхнешься в кровать, телик посмотришь, масочки там всякие разные налепишь, красота! А я опять к этому мартену! К печи! Прямо как сталевар какой-то, так надоело...

Ксения ничего не отвечала. Она вдруг вспомнила, как плавала по реке, когда была еще совсем юной девчонкой. Еще до знакомства с Леонидом. Тогда ей мальчишки не говорили, что она красивая, но она это знала, понимала как-то... Интересно, но это никогда не мешало ей иметь кучу подруг. И никто никому не завидовал, потому что девчонки тоже были красивыми, их тоже любили, и ради них мальчишки тоже прыгали с обрыва и кидались друг в друга глиной.

– Ксень, ты чего? – окликнула ее Оксана. – Мы уже стоим, стоим, а ты молчишь, молчишь... Случилось чего?

– А? – очнулась Ксения. – Да нет, это я так, задумалась. Вспомнила, как в молодости тоже наперегонки плавала... Спасибо тебе за бассейн.

– Да ничего... Только ты зря все-таки с тем, с лысеньким, не познакомилась. Может быть, что-нибудь и получилось бы...

– А сама говоришь – на кой черт мне хомут! – усмехнулась Ксения, чмокнула Оксану в щеку и выскочила из машины.

Димки, конечно же, дома еще не было. Ксения приняла душ и сразу же залезла под одеяло. Снова вспомнился сегодняшний бассейн и та далекая речка.

Однажды на берегу они с девчонками нашли маленького котенка. Вернее, даже не нашли – кот пищал тоненько и громко, потому что невесть как залез на самую верхушку дерева, а слезть оттуда боялся. Девочки стояли внизу и хныкали – забираться на такую высоту никто не отваживался. А она, Ксюшка, полезла. Хотя по деревьям лазить тоже не умела. Ей даже страшно не было, она просто об этом не думала – вверху сидел несчастный маленький котенок, и спасти его было некому. Конечно, она его спасла! Разодрала платье, поцарапала руки и коленки, котенок еще и добавил, но ведь она долезла! И спасла! И не могла не спасти, она могла все! И все считали ее героиней двора. И никто не сомневался, что достать котенка могла только Ксюшка. И такое это было замечательное чувство – вера в себя! И когда другие в тебя верят, тоже здорово.хлопотно, правда, но... Надо же – вера в себя... И когда же это она ее потеряла? Где? У нее ведь и в самом деле стал виноватый взгляд, неуверенный голос, желание всем угодить, не помешать, не разозлить... Почему? Кто такое посеял? Неужели любимый и единственный Ленечка? Но ведь он ее так любил! Она помнит, он дарил ей подарки, цветы, кольца... И требовал, чтобы она непременно надевала их все одновременно – «Пусть все видят, ты у меня лучше всех одета!». Он так радовался, когда она себе шила удачные платья – «Пусть все видят, у тебя фигура лучше всех! Пусть завидуют!», и еще: «Надень то платье, в обтяжку, пусть видят, что ты даже после Димки не расползлась!» А потом: «У нашего Володьки жена такая старая, я б с ней и дня жить не стал – позориться. А ты у меня еще ничего, держишься. Он мне обзавидуется!» Неужели дело было не в кольцах, не в фигуре, а в том, чтобы «все видели», чтобы Вовка «обзавидовался»? И когда стало нечего показывать, Ленечка тут же нашел себе новый эталон, новый предмет для зависти друзей... Нет, это, конечно, Ксения сама виновата. Надо было лучше за собой следить, подтяжку какую-нибудь сделать, волосы нарастить... А с другой стороны, а если бы она заболела? И вот еще – Володька-то со своей не молоденькой женой живет, и любит, и нарадоваться не может, и никаких морщинок не замечает, и плевать ему на все, что думают о нем такие, как Ленечка, а вот...

Ксения даже не заметила, как уснула, не слышала, как тихо пришел Димка, сунулся к матери в комнату и тихонько спросил:

– Мам, это ты всхлипываешь?.. Во сне, что ли... – потом заботливо поправил одеяло и на секунду прижался губами к мокрой материнской щеке.

Утром Ксения проснулась со странным чувством чего-то светлого и хорошего с одной стороны и гадкого – с другой. Она долго пялилась в потолок и пыталась вспомнить – чего такого произошло вчера замечательного, что даже сегодня губы растягиваются в улыбке.

– Ага, вспомнила! – шепнула она себе. – Вчера этот смешной Майкл сказал, что я очень красивая, вот! А гадость отчего?

Вспоминать долго не пришлось. Неприятный осадок оставил Лидкин начальничек, который, по скудности ума конечно, решил, что она непременно хочет захомутать интуриста. Вот паразит, нет чтобы о соотечественнице что-нибудь доброе подумать, например... например... М-да, а ведь она и впрямь потащила в бассейн за иностранным ухажером, получается некрасиво. Но, между прочим, этот Семенов мог бы и не догадаться! Тем более что у них с этим Майклом намечалось такое славное содружество! Он даже сказал, что Ксения красивая, вот!

– Не будем разочаровывать иностранцев.

Она вскочила с постели, включила телевизор, принялась размахивать руками и подскакивать на месте.

– Мам, – выполз из комнаты сонный Димка. – Ты чего это с утра буянишь? Сон, что ль, плохой приснился?

– Дмитрий, я не буяню! Я делаю зарядку, чтобы поддерживать фигуру! – бодро отрапортовала мать, не переставая энергично подпрыгивать.

– Ты бы сильно не старалась, а то твою фигуру мне поддерживать придется – тебя же скоро ноги держать не смогут, ты вон как дошла, – ворчал парень. – Нет чтобы все как у людей: девяносто – шестьдесят – девяносто, и это только лицо, так она...

– Не ворчи! Мне вчера сказали, что я красивая, понял?!

– Мам, кто это сказал, приведи его к нам, я его расцелую, – намазывал Димка масло на ломоть и аккуратно пристраивал колбасу. – А я уже хотел тебе кавалеров подыскивать. Присмотрел парочку, только с ними возни много, пьют они, заразы. А так бы классные женихи были.

– Ладно уж, сват нашелся. Давай жуй быстрее, а то на работу опоздаешь, – потрепала сына по макушке Ксения и вдруг спросила: – Дим, а может, мне... Может, мне открыть свой... цветочный павильон, а? Я смогу!

Димка шумно поперхнулся:

– Сейчас, мам, самое время – все цветочки скисли... завяли, а мы их в салон. Нет, мысль свежая, ты ее обдумай. Я сегодня вечером приду... Ой, черт, уже почти опоздал!

Димка на ходу затолкал остаток бутерброда в рот и вынесся из квартиры.

– Ну что ж, с гимнастикой покончено, теперь можно и снова поспать, – разрешила себе Ксения и с чистой совестью плюхнулась в кровать.

Разбудил ее телефонный звонок. Звонила Лидочка и взволнованно тараторила в трубку:

– Ксень! Ты представляешь, мой Семенов опять прицепился – требует от меня справку! Ну, помнишь, когда я на работу не вышла по причине болезни? Ревнует, гад. Так и сказал – если не принесете справку, поставлю вам прогул и лишу премии. Ты прикинь – премии! Лучше бы оклада! Ой, ну эти мужики!

– И чего делать? – перепугалась за подругу Ксения. – Кто тебе теперь справку задним числом напишет? Тебе, честно говоря, и тогда бы никто не написал, но можно было как-то...

– Ой, Ксения! Ну ты как маленький ребенок! – не дала договорить Лида. – Со справкой я уже договорилась, Ниночка, ну соседка наша с первого подъезда, я ей только что позвонила, она напишет. Только эту справку как-то забрать надо, а у меня никак не получается, меня Семенов каждую минуту проверяет, чтобы куда не ушла. Ты сбегай к Нине в поликлинику, в

седьмой кабинет, она тебе все отдаст, и ты мне принесешь, а? Я б сама, но у нас сегодня табеля закрывают, позарез эта бумажка нужна.

Ксении ничего не оставалось делать, как согласиться.

И через какой-то час она уже входила в кабинет Лидочки с нужным документом.

В кабинете никого не было – наверняка Семенов все же не уследил и ее ветреную подругу снова сдуло с рабочего места. Ксения устроилась на стуле и решила, что Лидочку долго ждать не придется.

В двери бухгалтера заглядывали какие-то люди, но, увидев, что Лидии Борисовны на месте нет, тут же исчезали. Только один человек, заглянув и увидев в кабинете Ксению, радостно воскликнул:

– О! Какая удача! Я вас помню, вы в бассейне выиграли у меня присс! А как ваше имя? – распахнул дверь тот самый иностранец из бассейна и, увидев Ксению, не убрался восвояси, как все остальные, а как-то шумно обрадовался и уселся на свободный стул. – Вы здесь работаете тоже?

Ксения улыбнулась.

– Нет, я здесь оказалась совершенно случайно. Подруга попросила прийти.

– О! Ваша подруга есть... – он забыл, как называется Лидочкина должность, и только щелкал пальцами, пытаясь вспомнить.

– Она бухгалтер, – подсказала Ксения.

– О да! Да – бух... гальтер... – с трудом выговорил чужеземец и продолжал лучиться. – Зачем вы быстро... слыняла тогда?

Ксения фыркнула. Но постаралась объяснять мужчине весьма серьезно.

– Я тогда вовсе не слиняла... я... – оказалось, что объяснить ее бегство нечем. Пришлось выкручиваться. – Я, понимаете... я туда часто хожу...

Дальше соврать она не успела – снова распахнулась дверь, и на пороге возник Семенов. Вероятно, начальнику позарез понадобился бухгалтер, или он просто снова решил проверить Лидочку, однако такого улова не ожидал. При виде Ксении лицо у него вытянулось, губы поджались, а в глазах блеснула сталь.

– Почему в кабинете посторонние?! – рявкнул он.

Ксения напряглась, но сдаваться не собиралась.

– Вы, простите, сейчас кого спрашиваете? – невинно поинтересовалась она.

Семенов на минутку перекосялся и крикнул в длинный коридор мощным басом:

– Лидию Борисовну в свой кабинет!!! Быстро!!!

Лидочка находилась где-то поблизости, наверняка с Татьяной пила кофе в соседнем кабинете, потому что прилетела незамедлительно.

– Что случилось, Александр Ильич? – выкатил она наивные глазки.

– Я спрашиваю – почему у нас в бухгалтерии ошивается черт-те кто?!!

Лидочка подтянулась к его уху и громко зашептала:

– Вы чего кричите? Это же Майкл Грейндвидсон, вы же сами его из Штатов пригласили!

Он же обидится!

– Да я знаю, что это Майкл! А что такое сидит рядом с ним, вы мне можете объяснить?!!

Лидочка сделала вид, что только сейчас заметила подругу, и как-то легкомысленно хохотнула:

– А-а-а, это?! Так это моя подруга, Ксения Сергеевна. Совершенно безобидный человек.

Она на минутку забежала узнать – нет ли у нас в фирме вакантных мест, хотела устроиться.

Сощурился Семенов, паровозом, нервно перекачиваясь с пятки на носок и еле сдерживаясь, чтобы хоть как-то контролировать эмоции:

– Ага. Значит, к нам. Вакантными местами интересуется... Та-а-ак... Я, конечно, подозреваю, что она специалист в своем деле... Хватка, она чувствуется... – И он облил гостью ненавидящим взглядом.

При этом Ксения чувствовала себя самым дурацким образом. Чтобы уж совсем не выглядеть в глазах иностранного Майкла перепуганной овечкой, она с улыбкой пялилась на Семенова, мило хлопала ресницами и даже чуточку покачивала ножкой.

– ...Но хотелось бы узнать... – продолжал греметь директор. – И где же она трудилась в последнее время?!

– В ателье! – с готовностью сообщила Лидочка и добавила: – Я же вам говорю, Ксюша совершенно безобидное существо! Зато она прекрасно шьет!

– Да что вы?! Действительно, для нас просто самая необходимая профессия!!! – хлопнул себя по бокам Семенов и с издевкой пояснил: – Она будет шить нам пижамы!.. Только через мой труп! И вообще! Дамочка из ателье, потрудитесь выйти!

Дольше оставаться в кабинете Ксения не могла, но справка все еще находилась у нее в сумке, и отдать ее сейчас, в присутствии Семенова, Ксения не решилась – не хотелось подставлять подругу. Поэтому пришлось и вовсе обнаглеть до неприличия. Она демонстративно расстегнула сумку, вытащила пудреницу и мило обратилась к Майклу, которому здесь тоже было немного неуютно:

– Простите, вы не оставите дам одних, мне надо припудрить носик.

Майкл понял, поспешно откланялся и удалился. Но Семенов настойчиво ждал, когда уберется Ксения.

– Я жду! – торопил он. – Нос можете пудрить при мне!

– И колготки поправить тоже при вас можно? – язвительно поинтересовалась Ксения. – Какое, однако, грубое домогательство...

Семенов хлопнул дверью так, будто намеревался вынести ее со стеной вместе.

– Ну, Лидка! – шипела Ксения, поспешно доставая справку. – Чтобы я еще раз!!! Заявись только ко мне вечером!

Лидочка не появлялась до самой пятницы, у Ксении на нее уже прошла вся злость, она даже стала забывать про это чудовище – Семенова. И как знать, может быть, и вовсе бы забыла, если бы подруга вновь не постаралась.

В пятницу вечером, когда Ксения перед телевизором терпеливо гладила кучу белья, в дверь позвонили.

На пороге стояла, конечно же, Лидочка.

– Ты чего – спишь? – строго спросила она, входя в комнату. – А Димка где?

– Чего это я сплю? Я глажу, – оставила Ксения утюг и поплелась на кухню ставить чайник. – А Димка сегодня работает. У него смена. А чего, он нужен тебе, что ли?

Парень частенько помогал Лиде – подкручивал краны, чтоб не подтекали, ввинчивал лампочки, прибивал гвозди, в общем, старался на две семьи.

– Ксения, вы мне нужны оба. Вместе с сыном, – торжественно объявила Лида и затолкала в рот пряник. – У ах в эхо... у нас в будущее воскресенье, в следующее, важное мероприятие, запиши себе где-нибудь.

У Ксении опустились руки. Опять мероприятие?

– Мы не можем, сразу тебе говорю, – торопливо предупредила Ксения и даже стала чего-то такое легонькое напевать, чтобы не слышать Лидочкиного бреда.

Та хмуро уставилась на нее, проглотила пряник и четко повторила:

– Мероприятие! Будет. И ты уже приглашена. И Димка тоже.

Как выяснилось, все эти дни Лидия времени зря не теряла.

После того провального «сердечного недуга» и ужасного посещения подруги Семенов демонстративно на своего бухгалтера не смотрел, говорил отрывисто и даже на ее приглаше-

ние в кафе на вполне законный обед отвечал не просто решительным отказом, а изощренным издевательством – ходил в кафе со своей молоденькой протее, уже ничуть не стесняясь цепких глаз своих подчиненных. Это был вызов. Лидия Борисовна совсем было закручинилась и даже в какую-то минуту решила перекинуться на соседа Мишку, и тут в голове ее блеснула замечательная мысль.

– Александр Ильич, когда будете назначение обмывать? – строго по-деловому спросила она, войдя к нему в кабинет в самом конце рабочего дня.

Александр Ильич от такой непосредственности немножко обалдел, но быстро взял себя в руки.

– Простите, я не совсем понял, что я должен сделать? – прижался он к столу.

– Обмывать назначение, – повторила Лидия, совершенно равнодушно разглядывая начальника. – Вы, пожалуйста, не делайте вид, что вам Антон Дмитриевич ничего не говорил. Это не игрушки.

Антон Дмитриевич был предшественником Семенова, теперь он поднимал промышленность в каком-то захолустье, занимал высокую должность, работал мало, но получал втрое больше прежнего, а потому считалось, что он на повышении. Ничего про обмывание он, конечно же, Семенову не говорил. А мог бы, потому что с ним коллектив жил весело и корпоративных вечеринок не чурался.

– Мне сегодня звонили из налоговой, – сухо продолжала Лидия. – До сего дня мы с ними были в очень теплых отношениях. Все праздники – с ними вместе, все юбилеи, презентации, даже дни рождения. И сами понимаете, их доброе отношение нам весьма помогало. А вот теперь, когда вы заступили на пост, они долго ждали приглашения на «знакомство», так сказать, и не дождались. Звонят, беспокоятся – не прекратилась ли наша дружба. И, простите, я не могу им сказать, что новый директор их игнорирует.

– Почему я их игнорирую? Я просто вообще никакой вечеринки устраивать не собираюсь! – выпучился Семенов.

Но Лидия не успокаивалась:

– Тогда вы должны догадываться, во что нам это выльется. Внеплановые проверки – раз, штрафы – два...

– Позвольте! За что штрафы?!

– Не прикидывайтесь ребенком! Я вам потом отдельно продиктую несколько милых способов, как вас можно оштрафовать прямо сейчас, – железным тоном прервала его бухгалтер. – Так, сколько я там насчитала? Про проверки говорила, да? Ну и потом всякие мелочи, типа новых компьютерных программ, за которые нам придется выкладывать кучу денег, введение новой документации... Нет, вам дальше продолжать?

Семенов приступил к работе совсем недавно, он еще даже толком не успел разгрести все, что до него развалили. Конечно, он верил в то, что делает все правильно, но злить гусей поостерегся, тоже не новичок в этом деле.

– Хорошо, позовите ко мне Лену, я ей дам кое-какие рекомендации, а потом вы с ней обсудите этот вопрос, – недовольно скривился он.

Лидочка тоже скривилась, потому что великолепно могла обсудить этот вопрос и без его свиристелки Леночки, но перечить не стала.

В конце концов было решено, что новое назначение обмывать будут в ресторане «Нимфея» в это воскресенье. Помимо коллектива, будут приглашены также представители налоговой (Лидя уже пригласила девчонок-налоговиков) и зарубежные партнеры фирмы.

– Поэтому я и решила, что вам с Димкой просто необходимо быть там! – закончила мысль Лидя.

– Ага. Значит, ты решила, что нам там надо быть... А зачем? – уставилась на подругу Ксения.

Лидочка как-то смущенно пожевала губами и простенько объяснила:

– Так ведь Семенов свою Леночку с собой тащит, а мне это зачем? Я такую аферу провела для того, чтобы он со своей красавицей гудел, что ли? Вот я и думаю – пусть придет Димка и, так сказать, эту Леночку обезвредит.

– Ты!.. Ты хочешь, чтобы... – захлебнулась Ксения, но Лидочка ей не дала договорить.

– Да ничего я такого не хочу! Пусть парнишка пригласит девчонку на пару танцев, чего такого-то, ну? А Семенов наконец поймет, что молодость и красота повыше ценятся, чем старость и богатство!

– А ты уверена? – усмехнулась Ксения. – Так и знай – я против. И даже ничего мне не говори!

Лидочка посидела еще немного, но сломить Ксению так и не сумела. Зато в субботу утром, когда Ксения вернулась из магазина, на кухне сидел Димка, а возле него с поварешкой крутилась подруженька Лидочка, наливала парню рассольник и вовсю щебетала:

– Вот ты представь – этот начальник, такой богатый, состоятельный, но старый, а тут ты – молоденький, хорошенький и нищий голодранец! Но Леночка...

– С чего это мой сын нищий голодранец?! – взревела Ксения прямо в прихожей. – Нормальный он! У него даже машина есть!

– Ой уж, видела я ту машину!.. Ой! Ксюша вернулась! – явно смутилась соседка. – А мы здесь вот... хи-хи... с молодежью!

– Лидия! Там возле твоей двери Мишка ламбаду натанцовывает, он не тебя ждет? – сурово сообщила Ксения, протаскивая в кухню сумки.

Сын тут же подскочил, ухватился за пакеты и, фыркая от безудержного веселья, успокоил:

– Зря ты, мам, переполошилась. Ну чего такого? Теть Лида...

– Не называй меня тетей, сынок, – тут же влезла подруга. – Лучше простенько – Лидочка.

– Ага... так вот Лидочка... да ну на фиг! – выпрямился парень. – Ну какая вы для меня Лидочка-то, тетя Лида? Короче, наша леди предложила мне вариант – если я уведу какую-то там Леночку, она мне покупает новую классную мышку на комп, а если не уведу... Ха! Мам, я понял! А если не уведу, этот ваш Семенов покупает мне новую машину! – окончательно развеселился сын. – Во класс – получается, что я нигде не прогораю!

Ксении вообще все эти договоры не нравились. Лида совсем обнаглела – еще и парня сюда втянула.

– Дима, оставь-ка нас на десять минут, – строго проговорила она.

Димка в дурашливой покорности склонил голову, ухватил из пакета ромовую бабу и быстро унесся к себе в комнату.

– Лида, – серьезно начала Ксения, – я понимаю, тебе надо строить свою семью. Только не ясно – когда и зачем ты взяла нас строителями? Мало того, что я теперь шагу не могу ступить – твой Семенов смотрит на меня как на сводницу... Да он как на путану на меня смотрит!!! Так ты еще и Димку в эту грязь тянешь!

Лидочка слушала подругу с повышенным вниманием и, конечно же, услышала только то, что хотела:

– А почему как на путану? Ксень, я вот все хотела спросить – а тогда ты как себя вела у него в кабинете, а? Ну когда ко мне его звала? Ты, между прочим, мне так и не рассказала! Ты чего – в бикини к нему заявлялась, да? Не, ну ваще-е-е! То-то, я смотрю, он после твоего прихода на меня как-то странно смотреть начал! То есть вообще никак не стал смотреть! А на тебя в бухгалтерии и вовсе окрысился! Нет, ну Ксения...

– Да успокойся ты! – поморщилась Ксения. – Нормально я к нему заявила, и рассказывать-то нечего было! Просто потом мы с Оксаной в бассейн ходили, а там он был со своими партнерами...

– И ты!.. Ты мне не позвонила?! Ты вот так одна... с ним мылась?! – вытаращила глаза Лида. – Ну знаешь... я...

Ксения смотрела с глубокой жалостью.

– Лида-а-а! Ты вообще можешь что-нибудь соображать? Я ж тебе говорю – он принял меня за путану!

– И чего? Заплатил?

– Дура! Я, как его увидела, сразу же оделась и уехала. Можешь у Оксаны спросить! Нет, тебя ничего не примет. Пойдем, я при тебе позвоню Оксане, пусть она подтвердит, чтобы ты успокоилась.

После такой пылкой речи Лида сделала вид, что поверила, однако телефон принесла и внимательно выслушала все уверения, которые Оксана Коноплева посылала в трубку.

Ксения с удивлением и даже с какой завистью смотрела, как подруга прижимается ухом к телефонной трубке, как у нее тревожно поблескивают глаза... Неужели из-за этого Семенова можно так переживать? А, ну правильно говорят, любовь – штука коварная, и в верблюда влюбишься. Но вот она, Ксения, в этого Семенова бы ни за какие коврижки. Этот иностранец Майкл куда приятнее. Вон он как в кабинете у Лидки на нее смотрел! А в бассейне и вовсе сказал, что она красивая. После тех его слов у Ксении даже вернулось желание жить, что-то делать и даже... да, даже захотелось любить! Только вот кого?

– Нет, ты не отмалчивайся, – уже тормозила ее Лидочка. – Ты просто должна теперь доказать, что к Семенову не испытываешь никаких чувств. Значит, пойдешь в ресторан. И Димку возьми, пусть парень развеется.

Ксения с искренним любопытством спросила:

– Лид, а ты еще о чем-нибудь, кроме своего Семенова, говорить можешь, а? Чем-нибудь заниматься не пробовала? Ну я не знаю... журналы листать, книжки читать, цветочки вышивать крестиком, вязать... Ну с тобой же уже неинтересно стало, честное слово.

– Ты... ты жестокая и бесчувственная! – гордо дернула подбородком Лидочка и выплыла из квартиры.

Глава 2

Дамы приглашают кавалеров

Всю неделю Ксения жила на душевном подъеме. Сам не зная, это смешной Майкл одной только фразой перетряхнул в ней все, что накопилось за длинный год одиночества. Она вдруг поняла, что не имеет права вот так взять себя и похоронить, что не может разбазаривать свои драгоценные годы и вовсе не должна хоронить себя после развода. Да, конечно, она много думала и всегда приходила к выводу – в разводе виноваты оба, муж и жена. Но только сейчас задумалась – а почему за эту вину муж и жена расплачиваются так неодинаково? Она получила растоптанные надежды, порванную судьбу и невыносимую тяжесть горького одиночества. Он же – новую, яркую жизнь с молодой женой, новые развлечения, знакомства, интересные заботы, у него куча дел, приятные хлопоты, того и гляди еще и ребенка себе заведет – жизнь с чистого листа! Как будто ему снова двадцать! Конечно, он тоже переживает, он даже переходит на другую сторону улицы, когда сталкивается с сыном, но его переживания разве идут в сравнение с ее мукой? Все должно быть хотя бы примерно одинаковым. Тогда на фиг ей такие муки! Она должна тоже начать жизнь по-новому! Пусть не двадцатилетней, но боже мой! Когда ей будет девяносто, она станет вспоминать себя теперешнюю молоденькой девочкой! И не надо ей никаких мужиков! Она просто возьмет и перестанет ныть и загрузит себя новым, интересным делом, например... например, откроет цветочный павильон! А что? У нее получится, она это точно знает. Конечно, на это понадобятся деньги, ну так у нее довольно состоятельные знакомые, взять ту же Оксанку! И еще! Она потребует от прежнего супруга долю от их совместного предприятия, да, вот так! Не попросит, а именно потребует, потому что имеет на этот салон мод такие же права! И наймет лучшего адвоката, если Ленечка заартачится!

Всю неделю она делала расчеты, выискивала место для своего будущего павильона, переговаривалась со знакомыми по поводу денег и даже узнавала про адвокатов. Жизнь стала насыщенной и ярче. Нет, ни одной своей проблемы она пока не решила, но это только потому, что они и не могли решиться так быстро, но главное – у нее появилась интересная цель! И потом, когда все устроится... У! Об этом можно фантазировать до бесконечности. И теперь длинными ночами она не терзала себя мучительным вопросом, что же теперь ее ждет, такую брошенную, а баловала приятным: что же ее будет ждать, такую свободную?

В субботу она оказалась на чьем-то дне рождения, где ее свели с замечательной женщиной – Светланой Левченко. Света работала в известном столичном журнале, знала многих отечественных селекционеров, цветоводов и прекрасно разбиралась, в какой фирме можно купить семена и любой посадочный материал. Для Ксении это знакомство было просто подарком, будто кто-то свыше надежно протягивал ей руку – смелее, у тебя все получится! Они проговорили до светлого утра, а в воскресенье снова позвонила Светлана и подарила еще одну ценную мысль:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.